

Поэтому, даже если Ся Юйхуэй хотел увидеть Малыша Но-Но, он не хотел идти в главную резиденцию семьи Цзинь.

Он ненавидел всех в семье Цзинь, особенно старого господина Цзиня.

Связь между Гао Чжибо и Цзинь Жуюем тоже сократилась. С тех пор как умер Хэ Дачжуан, они говорили всего три раза.

Цзинь Жуй знал, что все винят его. Он сам себя винил, как другие могли не винить?

Гао Чжибо сидел рядом с ним и спрашивал, как он жил всё это время.

Цзинь Жуй налил себе стакан вина и сказал:

— Как есть.

Гао Чжибо забрал у него стакан и сказал:

— Сначала поешь, не пей сразу. Перекуси, потом я с тобой выпью!

Цзинь Жуй поставил стакан, достал сигарету и собирался закурить.

Гао Чжибо нахмурился, забрал у него сигарету, взял палочки и положил ему в тарелку кусок свинины на пару.

— Ешь, поешь, потом кури.

Цзинь Жуй уставился на еду в тарелке, взял палочки и откусил.

На самом деле за последние полгода его желудок привык к раздражителям вроде сигарет, алкоголя и кофе, и теперь ему было трудно есть обычную еду.

Но Гао Чжибо не обращал на это внимания и продолжал класть ему еду.

Цзинь Жуй снова потянулся за стаканом:

— Мы так давно не виделись, давай выпьем.

Гао Чжибо посмотрел на него:

— Зачем? Сначала поешь. Потом выпьем.

Цзинь Жуй, видя, что Гао Чжибо не поддается, сам взял стакан и сделал глоток.

Гао Чжибо не мог с ним справиться, только успел сказать:

— Ешь скорее.

Цзинь Жуй кивнул, взял палочками кусок еды, нахмурился и начал есть.

Возможно, из-за привычки к вкусу сигарет, алкоголя и кофе, еда казалась ему почти несъедобной.

Гао Чжибо спросил о состоянии Малыша Но-Но, и рука Цзинь Жуй, тянувшаяся к стакану, замерла. Он снова взял палочки, взял кусок еды и сказал:

— За ним ухаживают слуги.

Ся Юйхуэй посмотрел на него с упрёком.

Гао Чжибо похлопал его по руке и снова обратился к Цзинь Жую:

— Не изнуряй себя так, уделяй больше времени Но-Но. И заботься о своём здоровье, не издевайся над собой. Сейчас Но-Но... только ты у него есть.

Цзинь Жуй словно получил удар по голове. Гао Чжибо был прав. Он не мог сдаться, Но-Но нуждался в нём. Опустив глаза, он кивнул. Снова взял кусок еды и начал есть.

Еда казалась безвкусной, но он продолжал есть, кусок за куском.

Он не мог умереть, по крайней мере, пока.

Обед прошёл в тишине, разговоров между Гао Чжибо и Цзинь Жуюем было мало. Весь вечер никто не произнёс имя Хэ Дачжуана. Но Гао Чжибо и другие могли видеть в глазах Цзинь Жую невыносимую боль.

Самое страшное — не разлука, а невозможность быть вместе.

Время течёт, как вода. Кажется, что оно бесконечно, но, оглядываясь назад, понимаешь, что многое уже утекло.

Незаметно прошёл год с тех пор, как умер Хэ Дачжуан.

Сегодня была годовщина его смерти, и главная резиденция семьи Цзинь с утра была полна людей.

Цзинь Жуй сидел на диване, держа на руках Малыша Но-Но, и кормил его завтраком.

Но-Но был послушным, спокойно ел то, что ему давали, не плакал и не капризничал.

После того как Цзинь Жуй накормил Но-Но, он аккуратно вытер ему рот, улыбнулся и поцеловал его в щеку:

— Наелся?

Но-Но уже умел говорить и понимал простые вопросы.

Он кивнул, показывая, что наелся, и с радостью обнял Цзинь Жую за шею, тоже поцеловав его в щеку. Цзинь Жуй рассмеялся и погладил его по голове.

Опустив глаза, он посмотрел на Но-Но и сказал:

— Старик, ваше здоровье в последние годы сильно ухудшилось, пора вам отдохнуть.

Старый господин Цзинь посмотрел на него и усмехнулся:

— Ты хочешь, чтобы я уступил место?

Цзинь Жуй без выражения ответил:

— Нет. Даже если вы не уступите, этот дом теперь вам не подвластен.

Лицо старого господина Цзиня потемнело:

— Цзинь Жуй, не забывай, чей ты сын!

Цзинь Жуй посмотрел на него и вдруг засмеялся:

— Вы тоже знаете, что я ваш сын?

Старый господин Цзинь сразу понял скрытый смысл его слов и в гневе крикнул:

— Ты до сих пор не забыл его? Что в нём такого? Что он тебе дал, что ты до сих пор не можешь забыть? Цзинь Жуй, ты меня сильно разочаровал!

Улыбка на лице Цзинь Жуя исчезла, и его взгляд стал ледяным:

— Не смей говорить о нём. Ты не достоин.

— Цзинь Идэ, ты — это ты, а я — это я. Не навязывай мне свои мысли и желания. Если ты считаешь, что я тебя разочаровал, то ты тоже разочаровал меня.

Старый господин Цзинь в ярости швырнул стакан на пол:

— Ты так разговариваешь с отцом? Ради какого-то мужчины?

Цзинь Жуй наклонился и поцеловал испуганного Но-Но, прижавшегося к нему:

— Я говорил вам, что люблю его. Он был моей жизнью. Вы могли требовать от меня чего угодно, только не трогайте его. Но что сделали вы? Ради своих собственных интересов вы не пожалели даже жизнь своего сына. Как вы относились ко мне?

Старый господин Цзинь вдруг засмеялся:

— Он был твоей жизнью? Тогда почему ты ещё не умер?

Цзинь Жуй опустил голову и засмеялся, поглаживая Но-Но по голове:

— Я тоже хотел, но...

Он поднял глаза и посмотрел на старого господина Цзиня. Его взгляд был настолько холодным, что старик почувствовал угрозу и невольно напрягся.

— Но вы ещё не умерли, как я могу пойти к нему?

Старый господин Цзинь закричал:

— Цзинь Жуй!

Цзинь Жуй встал, держа Но-Но на руках, и обратился к дворецкому Цзиню:

— Старик заболел, пусть теперь отдыхает здесь. Без моего приказа он не должен выходить из дома ни на шаг!

Дворецкий Цзинь, увидев ледяной взгляд Цзинь Жуя, опустил голову и ответил:

— Да.

Старый господин Цзинь кричал:

— Цзинь Жуй, как ты смеешь!

Цзинь Жуй повернулся и усмехнулся:

— Я даже смерти не боюсь, чего мне бояться?

С этими словами он вышел, держа Но-Но на руках.

Дворецкий Цзинь шёл за ним, в его глазах читалась глубокая тревога. Цзинь Жуй теперь всё больше походил на призрака. Садясь в машину, Цзинь Жуй закрыл глаза и откинулся на сиденье.

Но-Но обнял его за шею и нежно пролепетал:

— Папа.

Он впервые выходил из дома и был рад, но всё же беспокоился за своего отца, чувствуя страх.

Цзинь Жуй открыл глаза, посмотрел на Но-Но, обнял его и поцеловал:

— Но-Но, ты скучаешь по папе?

Но-Но наклонил голову. Он никогда не видел папу и не знал, скучать ли ему.

Цзинь Жуй посмотрел на Но-Но, провёл рукой по его лицу и прошептал:

— Я скучаю по нему. Очень сильно.

Когда Цзинь Жуй начинал так говорить, Но-Но понимал, что отец сейчас заплачет.

Он тут же обнял его и тихо сказал:

— Папа, не плачь.

Цзинь Жуй посмотрел на Но-Но, провёл рукой по его лицу:

— Он говорил, что ты похож на меня. Но почему, когда я смотрю на тебя, я всегда вспоминаю его?

— Папа.

— Но-Но, давай сходим к твоему папе, хорошо?

Но-Но сразу кивнул:

— Хорошо.

Цзинь Жуй смотрел на пейзаж за окном. Это был первый раз, когда он направлялся к могиле Хэ Дачжуана.

Прошёл год, и он ни разу не был там.

С тех пор как Хэ Дачжуан ушёл, он никогда не приходил сюда, потому что отказывался верить

в его смерть. Он убеждал себя, что Хэ Дачжуан жив. Он просто злился на него, ушёл и скоро вернётся.

Но прошёл год, и все говорили ему, что Хэ Дачжуан мёртв. Он всё ещё не хотел верить, сопротивлялся, отрицал, но в глубине души знал, что Хэ Дачжуан умер, ушёл навсегда.

За этот год он бесчисленное количество раз попадал в больницу, не знал, сколько часов отдыхал, и не был уверен, что однажды просто не умрёт.

Он знал только одно: он должен стараться, изнурять себя. Он взял под контроль семью Цзинь за год.

Он хотел отомстить, он хотел, чтобы те, кто виноват в смерти Хэ Дачжуана, заплатили за это.

Нет авторских примечаний.

<http://bllate.org/book/16150/1448176>